

Группа по разработке сценариев «ЕС+Восток 2030»

ЕС и Восток в 2030 году

*Четыре сценария развития отношений между ЕС,
Российской Федерацией и общими соседями*

Фонд имени Фридриха Эберта

Группа по разработке сценариев «ЕС+Восток 2030»

ЕС и Восток в 2030 году

***Четыре сценария развития отношений между ЕС,
Российской Федерацией и общими соседями***

Берлин, 2014 г.

Фонд имени Фридриха Эберта

Департамент Центральной и Восточной Европы
Хирошимаштрассе 28
10785 Берлин, Германия
+49 30 269 35-7788
info.moe@fes.de
www.fes.de/moe

Группа по разработке сценариев «ЕС и Восток в 2030 году»:
ЕС и Восток в 2030 году: четыре сценария развития отношений между ЕС, Российской Федерацией и общими соседями. Берлин: Фонд имени Фридриха Эберта, 2014 г.

Редакторы: Феликс Хетт, Анна Кельнер, Беата Мартин
Литературный редактор: Инез Темплтон
Иллюстрации: Мариан Майнхардт-Шонефельд, www.mamei.com
Макет: Энрико Вагнер, www.pertext.de

ISBN: 978-3-95861-068-2

Мнения, выраженные в этой публикации, не обязательно отражают точку зрения Фонда Фридриха Эберта, ни какой-либо другой организации, с которой связаны члены Группы по построению сценариев.

Основные положения	7
Введение	9
Сценарий 1: Дом совместного проживания	13
Сценарий 2: Общий дом.....	19
Сценарий 3: Разрушенный дом	25
Сценарий 4: Разделенный дом.....	30
Члены Группы по построению сценариев «ЕС и Восток в 2030 году».....	37
Сокращения	38

В течение лета 2014 года международной Группой по построению сценариев были разработаны четыре сценария развития отношений между ЕС, Российской Федерацией и общими соседями. Сценарии не представляют собой предсказание будущего, а излагают разные варианты возможного и вероятного будущего. Они могут быть полезны руководящим органам и заинтересованным сторонам в адаптации своих стратегий для осуществления или во избежание реализации определенного сценария.

Сценарий 1: Дом совместного проживания

Все европейцы живут в одном доме – из прагматических соображений

После потерянного десятилетия, характеризующегося политическим кризисом и стагнацией экономики, с 2020 года ЕС и Россия концентрируют свои усилия на обеспечении общих интересов. Общие соседи также становятся частью нового соглашения о свободной торговле и им более не приходится принимать решения за или против какой-либо из сторон.

Сценарий 2: Общий дом

Европа – дом для наций, объединенных общими ценностями

Глубокий экономический спад ведёт к осуществлению демократических и экономических реформ, прокладывая дорогу к улучшению отношений между ЕС и Россией. По мере появления новых глобальных держав, Россия и ЕС объединяют усилия не только для разрешения конфликтов в Европе, но и для отражения общих угроз.

Сценарий 3: Разрушенный дом

Европейский дом лежит в руинах

Текущая конфронтация между ЕС и Россией продолжается вплоть до 2030 года. Относительный успех проведенной авторитарными методами модернизации в России и переход на альтернативные источники энергии в ЕС позволил обеим сторонам действовать независимо. Общие соседи, которые являются объектом острого соперничества между ЕС и Россией, образуют зону нестабильности.

Сценарий 4: Разделенный дом

Европейцы живут рядом, но отдельно

Между ЕС и Россией сохраняется патовая ситуация. Наличие экономической и энергетической взаимозависимости предотвращает серьезное ухудшение ситуации. Однако из-за отсутствия доверия и углубления расхождений в основных ценностях улучшение ситуации представляется маловероятным. Никаких политических и экономических преобразований не происходит.

В 2014 году наблюдается самый глубокий кризис в отношениях между ЕС и Россией после окончания холодной войны. Конфликт из-за Украины поставил под вопрос предпосылки, исходя из которых до сих пор строилась восточная политика ЕС. По всей видимости, ЕС становится невозможно продолжать работу со странами-участницами программы «Восточное партнёрство» – Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдовой, Украиной – и одновременно формировать стратегические партнёрские отношения по модернизации экономики с Российской Федерацией. Один из извлеченных уроков заключается в том, что подходы ЕС в проведении своей политики по отношению к восточным соседям не могут рассматриваться изолированно друг от друга. Если отвлечься от мер, необходимых для урегулирования текущего кризиса, и заглянуть в будущее, то следует рассмотреть возможность интегрированного подхода к осуществлению восточной политики ЕС в дальнейшем.

В конце 2013 года Фондом имени Фридриха Эберта (FES) было принято решение принять участие в дискуссиях по этому вопросу, развернув проект под названием «Перспективная восточная политика для Европейского Союза». Первым шагом в этом процессе стал запуск Проекта по построению сценария «ЕС и Восток в 2030 году», результаты которого представлены в этой брошюре. Опираясь на свое широкое экспертное сообщество в Европе, Фонд пригласил 20 экспертов из 12 стран, специализирующихся на вопросах отношений между ЕС и Россией, а также на программе ЕС «Восточное партнёрство», для участия в этом непросто-аналитическом процессе. Созданная таким образом группа экспертов станет отправной точкой для начала общеевропейских дискуссий о будущей восточной политике ЕС.

Обоснование построения сценариев

Разработка сценариев представляет собой один из способов предугадывания будущих событий, которые предсказать невозможно. Невозможность предвидения технологического прогресса и его последствий, социальных процессов, развития политических систем приводила в прошлом ко многим получившим широкую известность ошибочным предсказаниям. К примеру, читателей «*Литературного обзора*» (*Literary Digest*) 1899 года издания заверяли, что «автомобиль, представляющий обычный безлошадный экипаж, является в настоящее время предметом роскоши; ... и, конечно, он никогда не найдет такого широкого применения, как велосипед». Дэвид Старр Джордан, президент Стэнфордского университета, писал в 1913 году: «Что сказать о Большой войне в Европе ...? Её никогда не будет ... У банков не будет

средств для обеспечения ведения такой войны. Промышленность Европы будет не в состоянии её поддерживать, равно как и государственные деятели». А в 1969 году Маргарет Тэтчер заявила: «Пройдут годы – но я до этого не доживу, – прежде чем женщина станет премьер-министром». Спустя 10 лет британский кабинет министров уже возглавляла первая женщина премьер министр – сама Маргарет Тэтчер.

Как показывает этот и другие примеры, точный прогноз будущего представляется невозможным. Учёные, как и большинство других людей, склонны придавать слишком большое значение текущим тенденциям и событиям, стремясь просто их экстраполировать. Однако руководящим органам во всех аспектах своей деятельности каким-то образом приходится обосновывать свои текущие действия и методы, исходя из предпосылок о возможном будущем.

Совместная аналитическая работа по разработке сценариев является одним из способов преодоления этой проблемы. Являясь изначально инструментом военного планирования, сценарный метод пользуется все возрастающей популярностью в политической и предпринимательской среде. Вместо размышлений о наиболее вероятном варианте будущего, разработчиками сценариев рассматривается набор разных вариантов будущего и наиболее убедительные пути материализации этих вариантов. Постоянно учитываются альтернативы и вероятные критические точки пересечения. Вопрос, которым руководствуются участники процесса – «Что произойдет, если?». Выработанные сценарии – это не план для принятия решений в будущем. Но сценарии могут рассматриваться в качестве неких исходных рекомендаций для руководящих органов, указывая на то, какие действия могут усилить вероятность материализации одного сценария, и что необходимо сделать для того, чтобы избежать материализации другого.

История Европы богата неожиданными поворотами. В качестве примера можно привести внезапный крах Советского Союза и объединение Германии. Для понимания масштаба задач, стоящих перед Проектом построения сценариев «ЕС и Восток в 2030 году», было бы полезно представить себе, что такая работа проводится в 1984 году. Мыслимо ли, что там был бы сценарий завершения противостояния между Востоком и Западом менее чем через 10 лет?

Развернувшиеся – совершенно неожиданно для многих наблюдателей – в течение 2014 года события доказывают целесообразность «рассмотрения немислимых вариантов». Динамика украинско-российского кризиса еще раз демонстрирует тот факт, что в настоящее время нет абсолютной уверенности в чем-либо, и что в будущем могут происходить ещё более неожиданные события. Представляя здесь разработанные нами четыре сценария, мы надеемся дать дополнительную пищу для

размышления в рамках необходимых дискуссий о будущем ЕС и Востока, а также об элементах перспективной Восточной политики для ЕС.

Проект: построение сценариев

Приглашения для участия в разработке сценариев были разосланы Фондом Фридриха Эберта в начале 2014 года, после чего в рабочую группу были включены 20 экспертов, специализирующихся на вопросах отношений между ЕС и Востоком. Построение сценариев осуществлялось в три этапа в формате заседаний рабочей группы (семинаров). Первое заседание состоялось в мае в Берлине, второе – в июле в Москве, третье – в сентябре 2014 года в Брюсселе. В ходе указанных трех этапов было выполнено следующее:

- I. *Ориентация:* На первом проходившем в Берлине заседании группой были определены рассматриваемые проблемы, проанализировано текущее состояние дел, определены важнейшие факторы, формирующие отношения между ЕС и Востоком.
- II. *Построение сценариев:* На проходившем в Москве заседании группы набросило свою тень печальное событие – крушение лайнера Малазийских авиалиний, который был сбит над территорией Восточной Украины за день до встречи группы. Невзирая на эти трудные обстоятельства, все члены Группы проделали отличную работу, приведя те факторы, которые были определены в Берлине, в рамки модели системного влияния. Исходя из этого, были использованы различные вероятностные комбинации указанных факторов в качестве отправных точек построения сценариев. Сами сценарии были построены в августе 2014 года.
- III. *Утверждение:* В ходе проходившего в Брюсселе заключительного заседания группы, проекты сценариев были доработаны и проверены на прочность и убедительность. В частности, были рассмотрены варианты с непредвиденными обстоятельствами, так называемыми «джокерами». Группой обсуждались варианты, когда сценарий бы изменился в результате определенного – маловероятного, но все еще возможного, – события с высоким уровнем воздействия («черный лебедь»). Результаты обсуждения таких четырех видов непредвиденных обстоятельств даны в кратком виде как приложение к каждому сценарию. В заключение, каждый отдельный член Группы по построению сценариев дал свое согласие на каждый отдельный сценарий. *Утверждение* означает, что вся Группа в целом полагает, что представленные здесь сценарии допустимы. Не обладая высокой степенью вероятности, они всё-таки могут материализоваться.

Все члены рабочей группы по построению сценариев участвовали в её работе как частные лица, а не как представители каких-либо учреждений или стран. Работа группы была организована таким образом, чтобы её члены могли бы выйти за пре-

дела традиционных способов мышления и не обходили запретные темы. Последовали длительные и противоречивые, но в конечном итоге весьма плодотворные дискуссии. Члены группы, невзирая на свои разнящиеся и в некоторой степени противоположные взгляды, смогли согласовать четыре возможных сценария. Из этого следует, что данные сценарии – это безусловно компромисс. Они озаглавлены метафорически как различные типы домов в стремлении вкратце ответить на вопрос, в каких домах будут жить европейцы к 2030 году. Мы преднамеренно отказались от желания навязать читателю, какой из сценариев будет худшим или лучшим, поскольку все будет зависеть от собственных взглядов и опыта читателя. У каждого своя точка зрения.

Выражение признательности

Нам бы хотелось выразить нашу признательность всем членам рабочей группы по построению сценариев, обеспечившим успех этого проекта. Представленные здесь сценарии являются продуктом их общих интеллектуальных усилий.

Нам бы также хотелось выразить благодарность тем многим людям, которые были задействованы в настоящем проекте: нашим коллегам Керстин Рихтер, Фонд имени Фридриха Эберта, Берлин; Ольге Гладушевой и Рудольфу Трауб-Мерцу, Фонд имени Фридриха Эберта, Москва; а также Каролин Лебцин, Вероник Киффер, Штефани Кикен и Уве Оптенхёгелю, Фонд имени Фридриха Эберта, Брюссель. И, в заключение, нам бы хотелось поблагодарить Бьерна Кульпа, который, будучи опытным модератором, отлично координировал работу группы в течение всего процесса.

Десмонд Браун, бывший министр обороны Великобритании, и Гернот Эрлер, координатор по межобщественному сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и Восточного партнерства при Министерстве иностранных дел Германии в Берлине дали своё согласие взять настоящий проект под свой патронаж. Выражаем им свою искреннюю признательность.

За любые ошибки в настоящей публикации исключительную ответственность несут редакторы.

Феликс Хетт, Департамент Центральной и Восточной Европы
Анна Мария Келлнер, Департамент анализа международной политики
Беате Мартин, Департамент Западной Европы/Северной Америки

Фонд имени Фридриха Эберта
Берлин, ноябрь 2014 г.

Сценарий 1: Дом совместного проживания

Сценарий 1: Дом совместного проживания

Все европейцы живут в одном доме – из прагматических соображений

Краткое описание сценария

- *На первом этапе стагнация:* до середины 2020-х годов ни в Европейском союзе (ЕС), ни в России не будет достигнуто значительного прорыва во взаимоотношениях или в реализации политики экономического роста.
- *Реализм возвращается:* В связи с «потерянным десятилетием» для всей Европы, российские элиты инициируют экономические реформы, в то время как государства-члены ЕС готовы вновь сотрудничать с Москвой, не в последнюю очередь, с целью стимулирования своей застойной экономики.
- *Прагматизм преобладает:* ЕС и Россия концентрируют свои усилия на общих интересах и прагматичном сотрудничестве, что ведет к заключению соглашения о свободной торговле, включающего со стороны программы «Восточное партнерство», которым больше не придется принимать решение за или против любой из сторон.

Состояние отношений в 2030 году

Наличие нового общего прагматизма позволяет расширить сотрудничество в Европе, особенно в экономической сфере, сохранив при этом плюрализм и разнообразие. Российская Федерация продолжает вести внешнюю политику неприсоединения, придерживаясь глобальных амбиций. Однако зависимость экономики, а также необходимость диверсификации и модернизации нашли свое отражение в прагматичных отношениях с Европейским союзом (ЕС). ЕС «кое-как» преодолел финансовый кризис зоны, но проблемы легитимности не решены, интеграционный процесс застопорился, равно как и стремление к включению в ЕС его восточных соседей. Шесть государств, входивших ранее в программу ЕС «Восточное партнерство» (ВП), более не стоят перед выбором с кем им заключать соглашение – с ЕС или Россией, обладая более широкой свободой в выработке своей внутренней и внешней политики.

На пути к 2030 г.

Протестное движение в Украине и свержение в 2014 году президента Януковича привело к открытому столкновению интересов ЕС и Евразийского союза, в котором доминирующая роль принадлежит России. Оба объединения стали рассматриваться как конкурирующие взаимоисключающие проекты. Развернулась борьба за влияние на Грузию, Молдову, Украину, повлекшая за собой экономические санкции, а в случае с Украиной породившая военный конфликт. Территориальная целостность Украины была нарушена, на Россию со стороны Соединенных Штатов Америки (США) и ЕС

были наложены санкции, и страны-участницы программы «Восточное партнерство» оказались перед лицом новых торговых войн. Номинальный суверенитет Киева в конечном итоге восстанавливается, за исключением Крыма, но стабилизация положения не приводит к устранению основных политических разногласий между Россией и ЕС. Россия сохраняет некоторое влияние на внутреннюю и внешнюю политику Украины, что, в сочетании с неполной реализацией необходимых реформ, замедляет дальнейшее углубление связей с ЕС. Украинский кризис разводит Россию и ЕС по разные стороны баррикад. Отношения между ними характеризуются неустойчивым равновесием при наличии серьезной угрозы возникновения открытого конфликта.

Застой на Западе и Востоке

В России кризис способствовал укреплению доктрины внешней политики, основанной на полицентризме в глобальном масштабе и оказании прямого влияния на «ближнее зарубежье»: в Армении и Беларуси – через интеграцию в Евразийский союз; в Грузии, Молдове и Украине – с помощью целенаправленных мероприятий, включающих экономические санкции и вмешательство во внутреннюю политику; в Азербайджане – блокируя инициативы в области сотрудничества с Западом. Такая напористая стратегия сопровождается ростом военных расходов, а также интенсификацией сотрудничества со странами БРИКС, в частности, с Китаем. Санкции приводят к замедлению экономического роста, но в результате стабильного экспорта углеводородов в сочетании с сильными патриотическими чувствами среди населения, возвращенными государством, наличия все более беспомощной политической оппозиции, а также ограничений против средств массовой информации и организованного гражданского общества, в 2018 году Владимир Путин переизбирается президентом на новый срок.

ЕС преодолевает кризис своей экономики, а в результате заключения базового финансового соглашения еврозона спасена. Вместе с тем, основные проблемы так и не решены. В течение последнего десятилетия экономический рост отличается неравномерностью и низкими – по сравнению с мировыми – темпами роста. ЕС переживает длительный кризис поддержки со стороны избирателей, в Европе усиливается влияние крайних политических сил, что ведет к замедлению реформ и интеграционных процессов. В результате растёт разрыв между темпами развития центров принятия решений, интенсифицируются действия на двустороннем уровне, препятствующие стремлению институционализировать внешнюю политику. После приёма в ЕС западно-балканских стран новых предложений о членстве ни одной стране сделано не было. В ЕС по-прежнему нет единой позиции по отношению к России. На смену программе «Восточное партнёрство» приходит менее амбициозная «Программа восточного добрососедства». Вступление в силу соглашений о свободной торговле с Грузией,

Молдовой и, в меньшей степени, с Украиной – приводит к постепенному углублению экономических связей ЕС с этими странами. Переориентация глобальной экономики, растущая напористость Китая вкпе с экономической стагнацией в Европе и относительной стабильностью в Центральной Азии, заставляют США усилить внимание к Азиатско-Тихоокеанскому региону, ослабляя, по сути, трансатлантические связи.

Тупики и прагматические повороты

Четвертый президентский срок Путина (2018–2024 гг.) характеризуется трендами, вследствие которых централизованная российская экономика начинает все чаще испытывать трудности. Несмотря на высокие мировые цены на углеводороды, обусловленные увеличением спроса – преимущественно со стороны стран Восточной Азии, Россия не смогла в полной мере воспользоваться этим обстоятельством. В результате роста продаж сжиженного природного газа (СПГ) и развития спотовых рынков, цены на газ, наконец, стали рассчитываться без учета цен на нефть, которые пока еще удерживаются на высоком уровне. Одновременно с этим, атмосфера недоверия между ЕС и Россией способствует ускорению процессов постепенной диверсификации поставок газа в Европу и дальнейшему развитию альтернативных источников энергии в отдельных странах. Увеличение объёма поставок нефти в Китай не может компенсировать сокращения доходов от экспорта газа. Социальный сектор и оборонное ведомство конкурируют между собой за бюджетные ассигнования. Прекращается финансирование инфраструктурных проектов. В результате продолжавшегося в течение многих лет бегства капитала, спада в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и реализации, в основном, малоэффективных государственных программ модернизации, глобальная конкурентоспособность России снижается. Из-за ограничений на деятельность СМИ, политической свободы и еще действующего общественного договора, характеризующегося патриотическими обертонами, никаких серьезных политических альтернатив средним классом не сформировано. Вместе с тем, в результате снижения объёма средств в Фонде национального благосостояния в зоне риска оказывается система социального и пенсионного обеспечения, что может привести к росту недовольства среди основного электората, поддерживающего руководство страны. Между тем, расширение экономического присутствия Китая порождает недовольство широких слоев населения.

В этой связи, уход Путина в 2024 году, после назначения преемника, который впоследствии избирается президентом, не влечет за собой отказа от официального курса. Вместе с тем, начинаются инициированные элитой преобразования, которые в конечном итоге приводят к заметному сдвигу в российской внутренней и внешней политике. Необходимость диверсификации производственного сектора даёт старт кампании модернизации, за которой теперь следуют реформы по созданию благо-

приятного инвестиционного климата и приватизация. Контролируемые государством средства массовой информации критикуют практиковавшуюся ранее антиевропейскую риторику, а успешное сотрудничество по решению ряда глобальных проблем позволяет воссоздать каналы для диалога. В европейских странах, которым так и не удастся ускорить темпы экономического роста, быстро принимается решение в пользу диалога с Россией. Возглавляют этот процесс улучшения отношений европейские частные компании, которые на начальном этапе становятся российскими технологическими партнерами. Россия положительно оценивает стремительный отказ от пока еще действующих санкций ЕС. Признаки проведения реальной судебной реформы повышают уровень доверия ЕС к намерениям российской стороны. Фактически курс не меняется, однако такие сигналы, как реальный мораторий на расширение НАТО и сокращение численности российского военного присутствия в Приднестровье и Абхазии даёт возможность России и ЕС сосредоточиться на решении общих вопросов, в том числе на снижении торговых барьеров, расширении программ обмена в области образования, а также на предварительном обсуждении вопроса о либерализации визового режима. Длительные переговоры в конечном итоге приводят к подписанию Россией, ЕС и всеми шестью странами-участницами бывшей программы «Восточное партнёрство» качественно нового торгового соглашения. В частности, впервые найден способ включения в торговое соглашение спорных территорий, без уступок какой-либо из сторон по вопросу открытого политического признания. В части, касающейся обеспечения безопасности, есть надежда, что такая прагматичная практика придаст импульс возрожденной Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Такие же прагматичные шаги позволяют углубить сотрудничество в области глобальных угроз безопасности.

Добрососедство: реализация потенциала

В Восточной Европе реализация всеобъемлющих реформ в Грузии и Молдове не только способствует становлению их экономической независимости, но и служит толчком для упрощения законодательства ЕС. Авторитарное правительство Азербайджана, где существует серьёзный риск нестабильности в связи с продолжающимся в течение многих лет снижением уровня нефтяных доходов, пришло к пониманию того, что углубление взаимодействия с ЕС и Россией выгодно, и приступает к диверсификации своей экономики. Углубляется процесс интеграции Армении и Беларуси в ЕАЭС, но помимо огромной роли России и Казахстана для их экономики, подписание нового торгового соглашения позволяет этим странам инвестировать и осуществлять экспорт в ЕС. Учитывая, что данное соглашение будет действительно реализовано при одновременном сохранении атмосферы доверия между ЕС и Россией, огромный потенциал развития Украины, который долгое время сдерживался внутренними и внешними факторами, может быть реализован.

«Непредвиденные обстоятельства»:

А что бы произошло, если бы:

- **... *Еврозона распалась?*** Следствием такого события становятся длительные экономические трудности в Европе и отсутствие единого подхода к разрешению сложившейся ситуации. Последует значительный пересмотр принципов функционирования единого рынка. Произойдет частичный откат от уже достигнутого уровня европейской интеграции. Уменьшится значение ЕС как единого органа по формированию и проведению внешней политики. Европейский Союз сохранится, но в несколько иной форме, при чем его ослабление усилит тенденцию по его сближению с новым руководством России после 2024 года, что поспособствует осуществлению данного сценария.
- **... *в результате глобального перехода на альтернативные источники энергии роль нефти и газа в мировой экономике резко ослабела?*** Для России такое развитие событие имело бы серьезные последствия, поскольку в этом случае руководству России, кто бы это ни был, пришлось бы осуществлять модернизацию экономики более быстрыми темпами. Произойдет резкое сокращение поступлений в государственный бюджет. Система социального обеспечения будет испытывать огромные трудности. В политической системе, которая, в основном, зависит от добычи и экспорта углеводородов, под серьезным давлением окажется правящая элита.
- **... *спорные территории в Юго-Восточной Азии были оккупированы Китаем?*** Вначале, Россия будет рассматривать такой шаг, как ответ на её действия в Крыму. Вместе с тем, хотя Россия не будет открыто выступать против действий Китая в международных органах, она будет с настороженностью относиться к росту влияния Китая. Недовольство зависимостью от Китая будет способствовать изменению расстановки сил во властных структурах, как это описано выше, и, начиная с 2024 года, будет наблюдаться постепенное сближение позиции ЕС и России по Китаю.
- **... *произошло непреднамеренное применение силы между НАТО и Россией?*** В этом случае существенного изменения сценария не произошло бы. Если бы такое событие произошло в период до 2024 года, то оно было бы погашено в Европе слабеющими государствами. Вместе с тем, произошло бы усиление напряженности и, по сути, ускорение дальнейшего развития событий. В период после 2024 года, обе стороны постарались бы в конечном итоге, не придавать такому событию большого значения.

Сценарий 2: Общий дом

Краткое описание сценария

- *Преобразование России:* экономический спад ведёт к осуществлению демократических и экономических реформ, прокладывая дорогу к улучшению отношений между ЕС и Россией.
- *Деполитизирование энергоресурсов:* в результате снижения значимости нефти и газа уменьшается вероятность возникновения конфликтов в сфере торговли энергоресурсами.
- *Общие интересы:* по мере формирования новых глобальных держав, Россия и ЕС объединяют усилия не только для разрешения конфликтов в Европе, но и для отражения общих угроз.

Уровень отношений в 2030 г.

Новый российский президент, победивший в 2024 году на выборах, признанных свободными и справедливыми, использует шесть лет своего срока пребывания в должности президента для обращения вспять негативных тенденций в отношениях между ЕС и Россией. Экономическая ситуация в России значительно улучшается. Объём внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения сравнивается со средним уровнем этого показателя среди стран ЕС. ЕС находится в активном поиске новых стимулов для экономического роста и развития инновационной экономики путем укрепления своих связей с Россией. Постепенно восстанавливается атмосфера доверия. Успех проводимого курса обеспечил этой весной переизбрание президента на новый срок. Подписано соглашение о безвизовом режиме между ЕС, странами-участницами программы ЕС «Восточное партнёрство», Россией, Казахстаном, Кыргызстаном. Хотя страны-участницы программы ЕС «Восточное партнёрство» провели успешные реформы, укрепив свои экономики, они пока не являются членами ЕС. Конфликтная ситуация вокруг Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Крыма по-прежнему не способствует улучшению международной обстановки, однако налицо признаки постепенного урегулирования, что позволит в конечном итоге сформировать взаимовыгодное и по-настоящему общее пространство в расширившейся Европе.

На пути к 2030 г.

Разрешение украинского кризиса

После вступления в силу соглашения о свободной торговле между ЕС и Россией, вспоминается кризис, разразившийся вокруг Украины в 2014 году. В тот период напряженность была снята с помощью серии круглых столов, и хотя сблизить разные точки зрения ЕС, Украины и России на конфликт не получилось, дальнейшее распространение насилия предотвратить удалось. Аннексия Крыма Россией не была признана ЕС, но косвенно принята как *свершившийся факт*. В ответ на требования населения восточных регионов страны, Украиной были внесены изменения в политическое устройство. Всеми сторонами признано, что продолжение конфронтации не выгодно ни одной из сторон. Санкции постепенно отменяются, но углубление сотрудничества между Россией и ЕС представляется маловероятным.

Преобразования в России

Тем временем внутри России осуществлены существенные преобразования, толчком к которым стал заметный спад экономики. В целях компенсации стагнирующих зарплат в государственном секторе, правительству приходится предоставить больше свободы малым и средним предприятиям и, наконец, серьезно взяться за коррупцию. Однако для преодоления негативных последствий доминирования ориентированных на ресурсную экономику монополий и нарушения экономических связей с ЕС предпринятых усилий оказывается недостаточно. Постепенный спад превращается в крупномасштабную проблему – после того, как в результате сланцевой революции и расширения использования возобновляемых источников энергии происходит резкое падение цен на нефть и газ. Экономический кризис затронул только страны с ресурсной экономикой, подталкивая их к политическим преобразованиям.

Путин, популярность которого в 2014 году была чрезвычайно высока, провел кампанию по выборам президента в 2018 году под лозунгом того, что в течение его следующего шестилетнего президентского срока Россия станет мировым лидером. Однако проблемы в экономике наносят по этим планам серьезный удар. По мере расширения протестного движения репрессии не помогают. Изменяются и внешние условия. В результате роста экономической мощи Китая России становится все труднее вести переговоры с более сильным партнером. Подписание Соглашения о трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве разрушает надежды российского правительства сыграть на разногласиях между ЕС и США. Опасения того, что экономика России может рухнуть, способствуют возобновлению сек-

торального сотрудничества. Стремясь возобновить отношения с Россией, ЕС либерализует визовый режим, расширяя тем самым возможности трудоустройства россиян. Евразийский Экономический Союз был когда-то представлен в качестве альтернативного игрока, который устанавливает свои правила. Однако российские граждане практически не замечают существования ЕАЭС и не возлагают на эту организацию какие-либо надежды. Опасаясь возможных революционных перемен, Президент соглашается на проведение круглого стола с представителями гражданского общества, где вырабатываются принципы проведения свободных и справедливых выборов. Указанные принципы направляются в 2021 году в ГД и Совет Федерации, формируя, тем самым, совершенно иной политический ландшафт. Парламент становится более представительным органом. Один из популярных лидеров оппозиции обеспечивает свою победу на президентских выборах в 2024 году, пообещав экономические реформы, борьбу с ресурсными монополиями, а также сближение с ЕС. Эти перемены получают поддержку на Западе, но встречены с настороженностью в Китае.

Деполитизированное соглашение о торговле энергоресурсами и разрешении конфликта

Осуществляется процесс демополизации и принимаются меры по модернизации экономики с активным привлечением западных технологий. Либерализована система государственного регулирования российского рынка. Созданы благоприятные условия для его развития. Сланцевая революция в значительной степени облегчает согласование условий торговли энергоресурсами, которые теперь играют гораздо менее значительную и более здоровую роль во взаимоотношениях между ЕС и Россией. Видя первые позитивные результаты такого развития событий, бизнес ассоциации требуют создания зоны свободной торговли между государствами-членами Соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве и ЕАЭС. К этому времени соседи ЕАЭС в Восточной Европе и на Южном Кавказе показывают пример того, как заключение соглашений о свободной торговле способствует развитию экономики.

Эффективное развитие экономического сотрудничества невозможно без разрешения длительных конфликтных ситуаций на общем пространстве ЕС и России. Правительства европейских стран, включая правительство РФ, вновь подтверждают свои стремления к сохранению целостности существующих границ в Европе. Ведутся интенсивные переговоры по разрешению замороженных конфликтов. Новые элиты в странах программы «Европейское Партнёрство» оказывают более эффективное содействие в обеспечении урегулирования отношений с отделившимися территориями. Россия более не создает препятствий к интеграции стран в ЕС.

Создается Комиссия ЕС-Россия по внешней политике и безопасности, схожая с инициативой пятнадцатилетней давности Меркель-Медведева. Проводятся регулярные встречи для выработки общей позиции по внешнеполитическим вопросам вне ЕС. Общность интересов стала результатом общего понимания границ влияния как со стороны России, так и со стороны ЕС. Общие вызовы безопасности, например, международный терроризм, распространение оружия массового поражения, экономический рост Китая, становятся еще более острыми в контексте пространства Евро-Атлантики от Ванкувера до Владивостока, заставляя страны этого партнёрства держаться вместе.

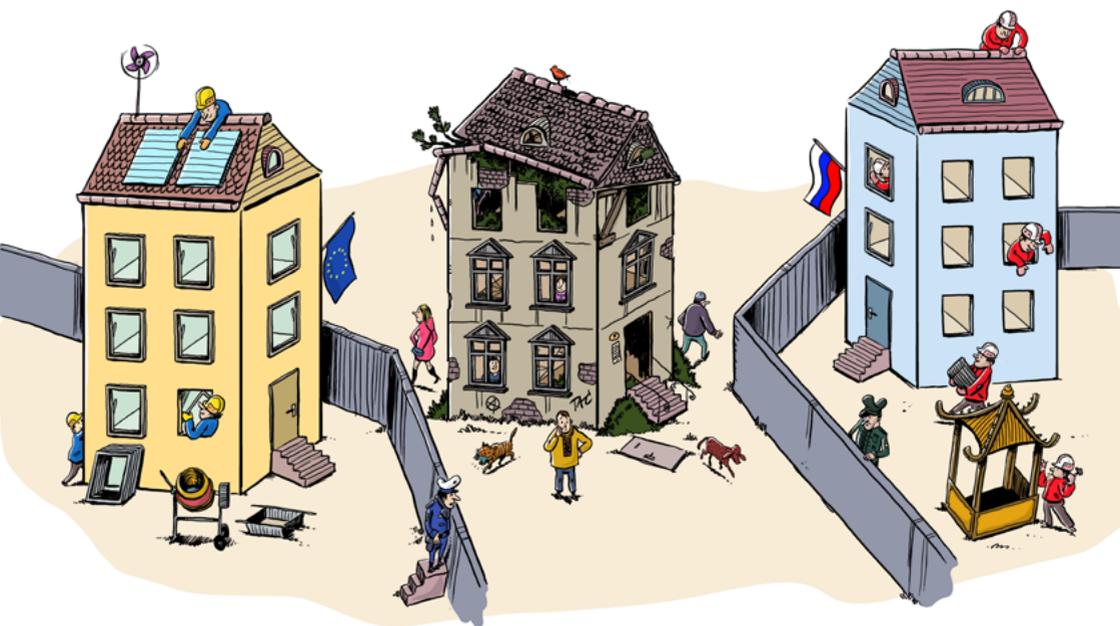
Наличие новых биометрических технологий упрощает процесс удаленного контроля миграционных потоков и таможенных формальностей, значительно сокращая время ожидания на границах для населения и бизнеса. Это способствует созданию предварительных условий для проведения переговоров о возможности включения стран-членов ЕАЭС в Шенгенские соглашения при условии более тесного сотрудничества в рамках программы «ФРОНТЕКС». Переговоры по этому вопросу намечены на 2031 год, хотя ряд влиятельных политических сил в ЕС относится по-прежнему критически к этому предложению.

«Непредвиденные обстоятельства»:

А что бы произошло, если бы:

- **... Еврозона распалась?** Если бы это произошло где-то в 2027 году, то для стремительного развития отношений между ЕС и Россией, как и предполагается по настоящему сценарию, препятствие такого рода было бы весьма краткосрочным. В любом случае, соглашение о создании зоны свободной торговли пошло бы на пользу как ЕС, так и России, даже если отдельные члены ЕС отказались бы от евро. Медленный процесс оздоровления экономики вслед за еврокризисом может повысить интерес ЕС к заключению такого соглашения с Россией, которое может стать дополнительным стимулом экономического роста.
- **... в результате технологического прорыва роль нефти и газа в мировой экономике резко ослабела?** Такое развитие событий лишь подтолкнёт Россию к активизации сотрудничества и стимулирует политические преобразования, которые могут произойти даже раньше того срока, который описан в данном сценарии.
- **... спорные территории в Азии были оккупированы Китаем?** Соответствующие последствия будут зависеть от времени, когда это может произойти. Если такого рода события произойдут до осуществления политических преобразований в России, весьма вероятно, что Россия, принимая во внимание плохие отношения с Западом, может молчаливо поддержать Китай, укрепляя параллельно с этим свой военный потенциал в Азии. В результате может произойти усиление конфронтации и переход в состояние настоящей «холодной войны», где Россия может оказаться на одной стороне с Китаем. Если такого рода непредвиденное обстоятельство произойдёт после осуществления политических преобразований в России, Запад смог бы либо обеспечить нейтральное отношение России по отношению к Китаю, либо даже предотвратить такую оккупацию.
- **... произошло непреднамеренное применение силы между НАТО и Россией?** Такое непредвиденное обстоятельство могло бы иметь серьёзные последствия лишь в том случае, если такое применение силы было бы преднамеренным, а также результатом роста напряжённости между Организацией Североатлантического блока (НАТО) и Россией. И хотя ни одна из сторон не готова вести военные действия, можно ожидать новой гонки вооружений, которую Россия не в состоянии выдержать. Такой сценарий может получить дальнейшее ускорение по мере ухудшения экономического положения. Существует также возможность того, что с учётом роста внутренних и внешних проблем, Россия может обратиться к Китаю, который может заблокировать развитие такого сценария. Тем не менее, в результате этих событий может сложиться тесный альянс (включая соглашение о создании зоны свободной торговли и сотрудничестве в различных сферах) между Россией и Китаем в какой-то период после 2030 года.

Сценарий 3: Разрушенный дом

Сценарий 3: Разрушенный дом

Европейский дом лежит в руинах

Краткое описание сценария

- *Продолжение конфликта:* поскольку прочного решения по урегулированию украинского конфликта не найдено, конфронтация между ЕС и Россией продолжается вплоть до 2030 года.
- *Взаимной зависимости больше не существует:* Относительный успех проведенной авторитарными методами модернизации в России и переход на альтернативные источники энергии в ЕС позволил обеим сторонам действовать независимо.
- *Неустойчивая среда:* Общие страны-соседи по-прежнему являются объектом острого соперничества между ЕС и Россией.

Состояние отношений в 2030 году

В 2030 году Россия и Запад находятся в состоянии длительной конфронтации. Для предотвращения этой конфронтации взаимозависимость экономик Европы и России оказывается недостаточным фактором. По сути, наблюдается процесс постепенного снижения этой взаимозависимости экономик, сформировавшейся после окончания Холодной войны, до уровня 1980-х годов. Прослеживается чёткая геополитическая линия раздела, проходящая от Балтийского до Черного моря, при этом страны бывшей программы «Восточное партнёрство» стали объектами конфронтации между ЕС и Россией. То пространство, которое ЕС называло своим «восточным соседством», а Россия – «ближним зарубежьем», превратилось в зону нестабильности, где вялотекущие конфликты подвержены постоянному риску перехода в горячую фазу.

Путь к 2030 году

Рост военной напряжённости

После присоединения Россией Крыма происходит стремительное ухудшение ситуации в Украине. ЕС обвиняет Россию в дестабилизации положения в Восточной Украине. Когда в июле 2014 года был сбит малазийский авиалайнер и погибли сотни граждан ЕС, вину за это ЕС и США возложили на Россию и пророссийских ополченцев. В результате этого события в ЕС сложилась консолидированная позиция по отношению к России. В частности, облегчился процесс принятия решений о введении новых санкций. Россия в ответ ввела санкции против ЕС и стран-членов ЕС.

В политическом плане Россия предпринимает попытки разрешения конфликта на своих условиях. Учитывая рост решимости Киева противостоять российской агрессии, а также его неспособность остановить пророссийское восстание в восточных регионах Украины военным путём, Запад начинает оказывать правительству Украины военную помощь. В свою очередь, такое развитие событий подталкивает восточноевропейские страны – члены НАТО, например Польшу и страны Балтии, опасаящиеся, что Россия может начать против них «гибридную войну», к тому, чтобы получить дополнительные гарантии безопасности от НАТО.

В результате, в Восточной Европе начинается массированное наращивание военной мощи, запускающее спираль эскалации. Россия агрессивно реагирует на планы НАТО расширить свои обязательства по защите восточноевропейских стран – членов этой организации. Россия размещает военную технику, в частности ракетные комплексы «Искандер», в Калининградской области и других регионах, расположенных поблизости от западных границ. НАТО уточняет свою позицию по военным вопросам, а Россия публикует новую военную доктрину, в которой говорится о решимости использовать ядерное оружие в ответ на нападение с применением обычных вооружений. К 2020 году гонка вооружений разворачивается в полную силу.

Демонтаж экономической взаимозависимости

Если в начале казалось, что в долгосрочной перспективе кризис не может продолжаться долго в силу того, что противоборствующие стороны не могли бы себе этого позволить, к 2020 году ситуация изменилась. Россия приступает к реализации мер по диверсификации торговых отношений с другими странами, в частности за счет привлечения инвестиций из стран Дальнего Востока и Азии. Происходит резкое увеличение объёма китайских инвестиций в российский сельскохозяйственный сектор, посредством чего удовлетворяется высокий спрос на мясо и молочные продукты среди растущего среднего класса Китая. В долгосрочной перспективе Россия смогла довольно успешно завершить свои планы авторитарной модернизации экономики. Со своей стороны, ЕС интенсифицирует разработку новых технологий, что позволяет сократить энергетическую зависимость от России. Появление внешней угрозы также стимулирует развитие более тесного сотрудничества в сфере безопасности и укрепление общей внешней политики в области безопасности. У обеих сторон формируются новые идеологии, растёт уровень враждебности. Каждая сторона конфликта рассматривает себя как державу «статус-кво», а другую сторону – как державу, стремящуюся изменить сложившееся положение. ЕС и Россия рассматривают ситуации со взаимоисключающих точек зрения, предлагая при этом неприемлемые условия урегулирования. Обе стороны воспринимают противную сторону как существующую угрозу, что становится основным обоснованием для продолжения конфронтации.

По мере снижения зависимости обеих сторон от экспорта/импорта углеводородов, перед экономическим сотрудничеством воздвигаются новые барьеры. Опасаясь обвинений в поддержке России, все больше западных компаний отказываются от инвестиций в Россию, а российским компаниям не разрешают инвестировать в ЕС. Кроме того, в условиях «авторитарной модернизации» в России входят в практику целевые репрессии, направленные, по сути – против тех компаний, которые хотят развивать экономические отношения с Западом.

Неустойчивая среда

Страны, расположенные между ЕС и Россией, становятся объектами конфронтации. Помимо своего военного присутствия, Россия постоянно использует различные приёмы в виде «пряника» (например, финансовую помощь) и «кнута» (например, отключение энергии и торговые ограничения). В самом начале процесса конфронтации, ЕС отреагировал тем, что предложил более широкие привилегии таким странам, как Молдова и Грузия, которые были готовы осуществить требуемые экономические и политические реформы. Однако ЕС не предложил им членство в ЕС даже в перспективе. Что еще более важно, из-за постоянной нестабильности и угроз сложилась ситуация, когда население пространства, которое одно время называлось «восточным добрососедством», хочет жить, главным образом, в условиях обычной безопасности, и не стремится к поддержке экономических реформ или геополитической ориентации своих слабых правительств.

Украина по-прежнему сильно разрознена а ее восточные регионы находятся под контролем пророссийских сепаратистов. Продолжается вялотекущий конфликт. Молдова сохраняет нейтралитет, опасаясь, что если бы она предприняла шаги по вступлению в НАТО, Россия могла бы прибегнуть к военной силе. Неизменным остается статус Приднестровья, равно как и положение в Грузии. Инициатива ЕС «Восточное добрососедство» сходит на нет. Единственная страна в регионе, способная использовать конфронтацию между Западом и Россией для своей собственной пользы – по примеру Югославии в годы Холодной войны – это Казахстан, искусно маневрирующий между двумя сторонами. Армения становится членом ЕАЭС и входит в сферу российского влияния.

Конфронтация между ЕС и Россией ограничена данным регионом. Китай не стремится быть втянутым в эту конфронтацию, занимая в основном, нейтральную позицию. Вместе с тем, руководству Китая ясно, что тонко выстроенное инвестиционное сотрудничество Китая с Россией способствует общему ослаблению западной экономики, позволяя, таким образом, Китаю занять более твердую позицию по отношению к США, проводя политику «Азия для стран Азии».

«Непредвиденные обстоятельства»:

А что бы произошло, если бы:

- **... Еврозона распалась?** В этом случае ЕС сосредоточится, главным образом, на своих внутренних проблемах. Результатом такого развития событий несомненно станет серьёзный экономический кризис, что ограничит ресурсы, которые необходимы Западу для оказания поддержки странам Центральной Европы и политики конфронтации в долгосрочной перспективе. Это «непредвиденное обстоятельство» станет, таким образом, фактором, который трансформирует сценарий «Разрушенный дом» в сценарий «Разделенный дом».
- **... в результате глобального перехода на альтернативные источники энергии роль нефти и газа в мировой экономике резко ослабела?** В этом случае данный сценарий станет еще более жестким поскольку он приведет к дальнейшему ослаблению энергетической зависимости Европы от России.
- **... спорные Острова Сенкаку или другие спорные территории в Азии были оккупированы Китаем?** В этом случае можно рассматривать два варианта. С одной стороны, Россия будет вынуждена играть роль «младшего партнёра» в рамках антизападной коалиции с Китаем. С другой стороны, Россия может отказаться от конфронтации с Западом в целях формирования баланса сил по отношению к Китаю. По первому варианту, региональная конфронтация между ЕС и Россией переросла бы в глобальную. По второму варианту, деэскалация привела бы к ситуации «Холодного мира» между Россией и Западом как описано в сценарии «Разделенный дом».
- **... произошло непреднамеренное применение силы между НАТО и Россией?** Логика раскручивания спирали конфронтации и растущей вражды сохраняется. Вместе с тем, просчет, который приведет к непреднамеренному применению силы может ускорить процесс конфронтации.

Сценарий 4: Разделенный дом

Сценарий 4: Разделенный дом

Европейцы живут рядом, но отдельно

Краткое описание сценария

- *Холодный мир*: Между ЕС и Россией сохраняется патовая ситуация. Наличие экономической и энергетической взаимозависимости предотвращает серьезное ухудшение ситуации. Однако из-за отсутствия доверия и углубления расхождений в основных ценностях улучшение ситуации представляется маловероятным.
- *Оспариваемая среда*: страны-участницы программы «Восточное партнёрство» колеблются между Востоком и Западом. Их экономическое и политическое развитие серьёзно сдерживается из-за наличия конкурирующих интеграционных проектов: ЕС и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).
- *Отсутствие преобразований*: В условиях «холодного мира» никаких политических и экономических преобразований не происходит. Европа во все большей степени теряет связи с новыми центрами глобальной силы в Азии и Америке.

Состояние отношений в 2030 году

Как ни странно, но к 2030 году политические и экономические системы ЕС, России и большей части стран-участниц программы «Восточное партнёрство» не претерпели значительных изменений. В то время как ЕС с некоторым усилием защищает свою модель либеральной демократии от популистских партий, страны-участницы программы «Восточное партнёрство» все еще пытаются избавиться от своего постсоветского наследия. Беларусь и Азербайджан сохраняют свои авторитарные системы. В России укрепляется авторитарный строй, характеризующийся дальнейшим ограничением деятельности гражданского общества и СМИ.

Несмотря на атмосферу острого политического соперничества за влияние на соседние страны и воздействие взаимных санкций, ЕС и Россия по-прежнему связаны прочными торговыми и энергетическими отношениями. И хотя взаимозависимость экономик препятствует возникновению открытого конфликта, экономические отношения находятся под постоянным давлением, при этом время от времени напряженность достигает довольно высокого уровня. Частные торговые и замороженные конфликты, включая украинский конфликт, способствуют дальнейшему торможению экономического и социального развития стран, расположенных в непосредственной близости от ЕС и России. Лишь в Грузии и Молдове наблюдается некоторый подъём уровня жизни.

Конфронтация между ЕС, США с одной стороны, и Россией с другой стороны, обострённая украинским кризисом 2014 года, приводит к возникновению отношений «с позиции силы» между бывшими противниками в холодной войне. Это отношение характеризуется стагнацией и – если говорить о странах-участницах программы «Восточное партнёрство» – атмосферой неопределенности. Поскольку ЕС не в состоянии обеспечить прочный мир, процветание и стабильность своим соседям в Европе, его отодвигают не только от участия в решении глобальных вопросов, но и до определенной степени в решении вопросов безопасности в Европе. Как следствие, значение НАТО значительно возрастает.

На пути к 2030 году

Последствия кризиса

Украинский кризис 2014 года оказал значительное влияние на отношения между ЕС, Россией и их общими соседями: Белоруссией, Украиной, Молдовой, Грузией, Арменией, Азербайджаном, а также на миропорядок в Европе, сложившийся в конце Холодной войны. Прежде всего, украинский кризис сместил центр внимания от внутренних вопросов к внешней политике, а также от постмодернистского мира вновь к реальной политике. Кризис разделил государства-члены ЕС на те страны, которые находятся в более значительной экономической зависимости от сотрудничества с Россией и выступают за осторожный подход к разрешению украинского кризиса, и на те страны, которые выступают за более твердый подход к политике России по отношению к Украине. При отсутствии единой позиции в ЕС, прочного решения по урегулированию украинского кризиса найти не удастся. Часть восточной Украины становится полуавтономией, где наблюдатели ОБСЕ пытаются предотвратить возобновление открытого конфликта.

Страны-участницы программы «Восточное партнёрство» стремятся отыскать новый баланс в проведении своей внешней политики по отношению как к ЕС, так и к России, при этом Украина, Грузия, Молдова более склонны, чем другие участники партнёрства, к интеграции в ЕС. Однако устремления Украины в этом отношении серьёзно ограничены продолжающимся территориальным конфликтом в восточных регионах страны, а также постоянной внутренней нестабильностью. После проведенного в 2015 году Саммита программы «Восточное Партнёрство» в ЕС осознают, что многие страны-участницы программы «Восточное партнёрство» потеряли интерес к многосторонним аспектам Программы, поскольку не видят перспективы своего членства в ЕС. Гораздо больше внимания уделяется двусторонним отношениям отдельных стран с ЕС, Россией, США и другими влиятельными соседями.

Лишь незначительные преобразования в политике и экономике

Более того, в связи с общей атмосферой кризиса, системы принятия политических решений большинства участников этого процесса сохранили свою жесткость, не претерпев существенных изменений. И если в ЕС преобладает политика плюрализма, то в странах-участницах программы «Восточное партнёрство» проявление плюрализма в политике весьма незначительно. В России даже наблюдаются дальнейшие ужесточение в отношении гражданского общества. В экономической сфере ситуация развивается аналогичным образом. Несмотря на последствия экономического и финансового кризиса и отрицательного воздействия взаимных санкций, ЕС сохраняет свою социальную и экономическую модель. Российская экономика становится все более государственной и по-прежнему значительно политизирована. Отдельные страны-участницы программы «Восточное партнёрство» стали активно бороться с коррупцией, стремясь продемонстрировать своим гражданам хоть какие-то успехи в условиях отсутствия более широких реформ. Грузия и Молдова проводят длительные и болезненные реформы, в надежде на то, что ЕС поддержит эти усилия. В 2023 году обе страны обращаются с просьбой о принятии в ЕС, после чего Приднестровье объявляет о своей независимости.

Сокращение экономического сотрудничества

В связи с отсутствием прочного и взаимовыгодного решения по урегулированию украинского кризиса, в регионе не только усугубляется политическая и экономическая нестабильность, но и формируются противоречивые отношения между Россией, ЕС и США. Переход от внешней политики, основанной главным образом на принципах сотрудничества между ЕС и Россией, к политике соперничества однозначно оказал влияние на характер их экономических отношений, включая отношения с соответствующими соседними странами Восточной Европы и Южного Кавказа.

Во-первых украинский кризис ускорил процесс, который привел к подписанию Соглашений об ассоциации (СА) и Глубоких и всесторонних соглашений о свободной торговле (ГВССТ) между ЕС и Грузией, Молдовой, Украиной. В то время как реализация указанных соглашений даёт в 2018 году положительные результаты в Грузии и Молдове, вступление в силу соглашений с Украиной неоднократно откладывается, и в немалой степени из-за давления России. В результате важные стимулы для модернизации экономики не используются, в стране отсутствует политическая стабильность, происходят частые смены правительства. В 2017 году очередной перенос вступления в силу Глубокого и всестороннего соглашения о свободной торговле приводит в Украине к новому «майдану».

Во-вторых, Россия еще более укрепила в решимости построить свою собственную модель сотрудничества с соседними странами – ЕАЭС. Однако это решение приводит к дальнейшей политизации её экономики и нарастанию напряженности в связи с притоком мигрантов в Россию. Поскольку Украина в данном проекте участия не принимает, долгосрочная экономическая обоснованность и привлекательность проекта по созданию Евразийского Союза для самой России ставится под сомнение.

В-третьих, солидарность стран-членов ЕС постоянно подвергается испытаниям в связи с экономическими санкциями ЕС против России и ответными санкциями с российской стороны, что неизбежно наносит ущерб как европейским, так и российским экономическим интересам и сдерживает рост ВВП.

Несмотря на экономические санкции и политическую напряженность, экономические отношения между ЕС и Россией по-прежнему отличаются высоким уровнем взаимозависимости, главным образом из-за огромной значимости энергоресурсов и торговли, а также потребности России в европейских технологиях для модернизации своей экономики. Такая значительная взаимозависимость экономик не позволяет обоим партнёрам скатиться в открытый конфликт. Личные контакты и деловые связи способствуют сохранению такой взаимозависимости даже на пике украинского кризиса.

В частности, последствия стагнации экономических отношений между ЕС и Россией оказывают прямое воздействие на страны-участницы программы «Восточное партнёрство». Хронические отклонения от нормальных торговых отношений между Россией с одной стороны, и отдельными странами-членами ЕС и некоторыми странами-участницами программы «Восточное партнёрство» с другой стороны – особенно с теми, которые подписали с ЕС Соглашения об ассоциации/ Глубокие и всесторонние соглашения о свободной торговле, – сдерживают экономическое развитие в странах «общего соседства». Поэтому многие положительные эффекты от СА/ГВССТ, оказываются в среднесрочной перспективе нивелированы постоянно повторяющимися конфликтами и тарифными войнами.

Рост отчуждения

В связи с ростом политического отчуждения между ЕС и Россией, никакого движения вперёд не прослеживается – ни в плане построения Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, ни в плане достижения поставленных ранее задач по пересмотру соглашения об облегчении визового режима или даже соглашения о либерализации визового режима. В этой связи Россия вынуж-

ждена вступить в беспрецедентные и интенсивные контрактные отношения с Китаем, которые углубляют и без того значительную асимметрию между двумя сторонами.

Поставленное перед необходимостью объяснить своим гражданам, почему они страдают от экономической стагнации и почему они не могут пользоваться такими же свободами, руководство России ужесточает свою позицию по вопросу сотрудничества с ЕС. В результате между ЕС и Россией углубляется ценностная пропасть. К усугублению этого положения приложили руку консерваторы, особенно в части, касающейся роли государства, семейных ценностей, прав сексуальных меньшинств. В качестве символа такого подхода и в противопоставление Евровидению, в 2018 году создается Евразийский песенный конкурс.

Архитектура европейской безопасности под вопросом

Несоблюдение правил, совместно согласованных сторонами после окончания Холодной войны (и даже до этого периода), приводит к существенному ослаблению архитектуры европейской безопасности. Нет ни более узкой (в формате НАТО-ЕС), ни более широкой системы (в формате ЕС) военного сотрудничества по обеспечению безопасности. Поскольку США прилагает все больше усилий для сдерживания процесса усиления влияния Китая в Азии, а на Ближнем Востоке набирает силу радикализм, Европа перестает быть центром внимания остального мира. Из-за ослабления трансатлантических связей и необходимости учитывать активную внешнюю политику России и бурно развивающегося Китая в сфере обеспечения безопасности, ЕС оказывается все более отодвинутым на вторые роли. В итоге, в сфере обеспечения европейской безопасности вновь возрастает роль НАТО. В 2019 году Финляндия и Швеция подают заявку на вступление в члены НАТО, но избирателями эта идея отвергается на референдуме 2021 года. Позиция НАТО в отношении России и её прямолинейной политики в отношении стран-участниц программы «Восточное партнёрство» способствует дальнейшему разрастанию соперничества между Россией и Западом. Через 40 лет после окончания Холодной войны, отношения между ЕС, Россией и их ближайшими соседями, таким образом – характеризуются отношениями «с позиции силы» и соперничеством между ЕС и Россией за привлекательность их разных моделей регионального сотрудничества.

«Непредвиденные обстоятельства»:

А что бы произошло, если бы:

- **... Еврозона распалась?** Ослабленный таким образом ЕС не смог бы более поддерживать программу «Европейское партнёрство», что могло бы ослабить соперничество за влияние на соседние страны.
- **... случилось непреднамеренное применение силы между НАТО и Россией?:** В этом случае сценарий «Разделенный дом» перешёл бы в сценарий «Разрушенный дом», то есть в лучшем случае «холодный мир» возродится в форме холодной войны.

Члены группы по разработке Сценария ЕС + Восток 2030

Елена Алексеенкова (Россия) – руководитель программы в Российском совете по международным делам (РСМД), научный сотрудник Центра по изучению глобальных проблем при Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

Александр Балтаг (Молдова) – старший консультантом по вопросам реинтеграции в Администрации Президента Республики Молдова.

Иренеуш Бил (Польша) – директор Фонда Amicus Europae имени Александра Квасьневского.

Генрик Холгрэн (Швеция) – председатель Евразийского форума, советник-консультант, работающий с государственными органами, неправительственными организациями, бизнесом.

Хиски Хауккала (Финляндия) – специальный советник Министерства иностранных дел Финляндии.

Регина Хеллер (Германия) – старший научный сотрудник Гамбургского института исследований мировых проблем и политики в сфере безопасности (IFSH).

Данияр Козназаров (Казахстан) – начальник отдела по исследованиям Центральной Азии и Каспийского региона, департамент геополитики и региональных исследований при Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан.

Ханс Кунднани (Великобритания) – директор по исследованиям Европейского совета по международным отношениям (ECFR) в Лондоне.

Игорь Любашенко (Польша) – доцент Университета социальных и гуманитарных наук (SWPS) в Варшаве, пишущий редактор журнала «*New Eastern Europe*», выходящего раз в два месяца.

Флоренция Мартиросян (Франция) – соучредитель парижского центра стратегических исследований «Geopol Europe», преподаватель факультета политических наук Университета Лиона.

Дмитро Остроушко (Украина) – руководитель международного отдела Института имени Горшенина в Киеве.

Татьяна Романова (Россия) – доцент Института международных отношений, факультета Жана Моне, Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург), а также приглашенный доцент Факультета мировой экономики и международной политики Высшей школы экономики (Москва).

Евгений Шонфельд (Германия) – руководитель офиса координатора сотрудничества с Россией, Центральной Азией и странами Восточного Партнёрства при Министерстве иностранных дел Германии в Берлине.

Торнике Шарашенидзе (Грузия) – старший научный сотрудник Международного центра геополитических исследований, профессор Грузинского института по связям с общественностью (GIPA).

Ольга Шишкина (Россия) – преподаватель факультета международных отношений и внешней политики России при Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

Дмитрий Сулов (Россия) – заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований Высшей школы экономики в Москве.

Рейн Таммсаар (Эстония) – старший советник Представительства ЕС в России.

Сергей Уткин (Россия) – начальник отдела стратегических оценок в Центре ситуационного анализа при Российской академии наук в Москве.

Марина Воротнюк (Украина) – научный сотрудник Национального института стратегических исследований, Одесса.

Юлия Ваннингер (Германия) – советник по вопросам политики Кнута Флекенштайна, члена Европейского парламента от Германии, Брюссель.

Модератор

Бьерн Кульп (Германия) – модератор проектов разработки сценариев, Берлин.

Сокращения

СА	Соглашение об ассоциации
ГВССТ	Глубокое и всестороннее соглашение о свободной торговле
КАЭС	Евразийский Экономический Союз
ЕС	Европейский Союз
ЕП	Европейской Партнёрство
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ЗСТ	Зона свободной торговли
ВВП	Внутренний валовой продукт
СПГ	Сжиженный природный газ
НАТО	Организация североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по обеспечению безопасности и сотрудничеству в Европе
МСП	Малые и средние предприятия
СТТИП	Соглашение о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве
США	Соединенные Штаты Америки
ОМП	Оружие массового поражения

ISBN 978-3-95861-068-2